

Кристина Юраш

ВЕНЕЦ
БЕЗБРАЧИЯ

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Ю64

Серийное оформление — *Ольга Жукова*

Иллюстрация на обложке — *Екатерина Петрова*

Любое использование материала данной книги, полностью или частично, без разрешения правообладателя запрещается.

Юраш, Кристина.

Ю64 Венец безбрачия : [роман] / Кристина Юраш. — Москва : Издательство АСТ, 2019. — 352 с. — (Девушка без права на ошибку. Звезды юмористического фэнтези).

ISBN 978-5-17-114112-7

Если к вам попала забава для старой девы в виде старинных часов с единственной стрелкой, выбросьте ее и трижды вымойте руки! Иначе явится демон и предложит сыграть в игру. Единственная ставка с вашей стороны — любовь. Если вы выигрываете, вас ждет самая крепкая, самая счастливая любовь на свете, а если проигрываете, то на всю жизнь получите неснимаемый венец безбрачия! Условия просты — раз в три дня, ровно в полночь, к вам присылают очередного жениха из другого мира. И вы должны провести с ним 66 часов.

В квартирке Светы Куницыной уже побывали принц с конем, оборотень, дракон, кентавр, русал и многие другие. Но она не сдастся. Если цена любви — нервы и капитальный ремонт, Света в игре! А приз она уже выбрала!

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-17-114112-7

© К. Юраш, 2019
© ООО «Издательство АСТ», 2019

ГЛАВА ПЕРВАЯ

КЛИЗМА ЛИЧНОЙ ЖИЗНИ

*Жизнь не сахар и не мед,
Или принц мой «идиёт»?*

— **М**ы тут с любимым решили устроить маленький праздник, — я изучала глазами обои, на которых сидел жирный комар-кровосос. — Да... Что подарил? Мм... Секрет! Только что приехали из ресторана! Обещал незабываемую ночь! Подарок? Ой! Я еще не открывала коробочку! Нет, мам... Не кольцо... Пока рано... Да и я еще сомневаюсь... Что значит, куда мне сомневаться? Что значит «тридцатник»? Ты так говоришь, как будто завтра я встану в очередь с бабками под кабинетом районного терапевта, а потом поеду за яйцами на другой конец города в час пик с оптовой тележкой-ногодавкой, потея в «похоронном» пальто в сорокаградусную жару... Что значит «тяну»? Кого и за что я тяну?! За что его тянуть в загс? А если будет вырываться? Зачем мне сувенир без мужика? Мама! Животное, попав в капкан, может отгрызть себе лапу! Ты хочешь, чтобы мужик выбирал между достоинством и свободой?.. Мам! Прекрати! Ладно, все, пока... Мне уже пора, меня зовут! Целую! Я что, птичка, чтобы залетать в первую попавшуюся клетку? Все! Папе привет! Цем!

На кухне хлопнула дверь. Никогда не думала, что моего жениха будут звать Сквозняк. Такое чувство, что рядом со Сквозняком должен сидеть на корточках Сухарь, Кирпич и Серый. Или, возможно, даже на одних нарах, ибо приличного мужчину, особенно того, о котором я уже месяц рассказываю маме, Сквозняком не назовут.

Волоча тапки по полу, запахивая розовый халат и вдыхая запах цветов, подаренных мне на работе в честь окончания сезона охоты на мужей, я поплелась на кухню. «Тридцать лет — начало

жизни! Тридцать — это вам не шутки!» — гласила первая открытка с букетом, который впору подарить бабушке для перепродажи возле перехода. «Медсестра! Готовьте клизму! И неси скорее утку!» — всхлипнула я, тоскливо провожая напоминание об ушедшей юности в мусорное ведро. «Повторю тебе я снова пожеланья от души! — пробежала я глазами открытку с плюшевым мишкой. — Под венец тащи любого! Отбивается — глуши!» — вздохнула я, разрывая открытку на части. «Юбилей, летят года... Ты все так же молода! — читала я, скептически поднимая бровь. — Ты все нравишься мужчинам...» У которых есть морщины! Замечательно! Спасибо, девочки! Век не забуду. Еще бы написали: «Лучшая подруга — водка! Рядом с нею ты — красotka!»

Я никогда пристально не приглядывалась к каждому штанам, идущим мимо, видя в каждом прохожем потенциального официального. И пока другие девочки на работе следили за руками любого вошедшего мужика, как наивные зрители за фокусником, мастера иллюзий проделывали один и тот же фокус: «Видите кольцо? Але... оп! Не видите кольца! Я свободен, словно птица в небесах!» — в надежде, что ему перепадет цветочек от восторженных зрительниц. Наш цветник друженько аплодировал, одаря фокусника нежными улыбками, даря себя в качестве награды, а я мрачно смотрела на персональные данные, которые защищала по закону со страшной силой, ибо штамп «Женат» действовал на меня не хуже таблички «Занято», висящей на гвоздике общественного туалета.

«Ты планочку-то снизь! Иначе совсем одна останешься!» — советовала заботливая мамочка, как бы намекая на то, что по возрастной шкале я плавно перешла из категории «любовь» в категорию «любой». Мамочка настаивала на том, чтобы я немедленно откопала себе кого-нибудь завалиющего, уверенными шагами потащила в сторону загса и в нужный момент наступила на ногу, чтобы «А-а-а-а!» сошло за радостное «Да-а-а!»». Она спала и видела, как растерянный жених дрожащей рукой надевает на мой палец кольцо, зная, что мои родственники держат его на прицеле бутылок шампанского: «Стоять! Не двигаться! Ставь подпись! Надевай кольцо! Полегче, парниша! Мы должны видеть твои руки!»

Среди подарков на мой юбилей были парные кружечки «Любовь и голуби», подушечка с котятками и набор стаканов,

намекающие на то, что моим единственным собутыльником будет кошачья армия.

Пройдет еще немного времени, и любой халат превратится в шубу на кошачьем меху, тапки станут валенками, а о том, что у меня есть как минимум парочка половозрелых котов будут знать все сотрудники, подозрительно принюхиваясь ко мне. Они уже будут отличать Барсика от Мурзика не только по фотографиям в телефоне, но и по запаху моей одежды! Вся моя зарплата будет уходить на кошачий корм и наполнители для лотков, и жизнь на мне поставит жирный крест. Кстати, а почему бы не назвать котов Герлен, Шанель, Хьюго Босс? Чтобы потом, когда меня спросят, чем же от меня так пахнет, я могла с гордостью ответить: «Известным брендом!»

В красивой коробочке с золотистым бантиком гремел какой-то сувенир. Чую, что где-то в ближайшем магазине подарков продавщица радостно потирала лапки, считая выручку, а на полке осталось пыльное место от мещанской статуэтки, отвратительной копилки, непонятной ерундовины, схваченной впопыхах, сразу после фразы: «Да бери уже! Ей сойдет!»

Ленточка лежала на столе вместе с крышкой, а из коробочки виднелась какая-то странная штука, похожая на часы. Спасибо за намек! Часики тикают! Увы, проходят «безразвратно» года, пригодные к разврату!

Я внимательно посмотрела на циферблат и с грустью осознала, что добрые производители зажали даже минутную и секундную стрелки, как бы намекая не думать о секундах свысока. Изучая сделанный под старину циферблат, мои глаза зацепились за странную надпись: «Любовь на кон свою поставь, и мир вокруг себя исправь! Но если вдруг ты проиграешь, ты старой девой умираешь. Забудь про риск, забудь про страх. Твоя судьба в твоих руках!»

Спасибо, дорогие мои коллеги... Как же вы мне все дороги! Настолько дороги, что я не пожалею денег на ваши поминки, если вдруг придется скидываться! Отличная штука — отличная штука!

На дне коробки лежали маленький ключик с длинной цепочкой и записка, написанная незнакомым почерком.

Не упusti последний шанс! Судьба дает тебе аванс!

А я-то думаю, что это за очередь такая, опоясывающая земной шар? Вот оно что! Это же стоят одинокие женщины за авансом от судьбы! Кто бы мог подумать? Я-то думала что-то хорошее выдают, например зарплату, а тут, оказывается, последний шанс вручают! Авансом!

— Светлана Николаевна! — с укором заметила я, глядя на папки, которые притащила с работы. — У вас работы на три дня вперед. До утра, как хочешь, но НДС должен быть уменьшен до приемлемых жадным начальством сумм! Так что хватит мечтать! Пора работать! Авансовые фактуры, надеюсь, ты не забыла?

Я пила чай, плакала калькулятором, отдуваясь и шурясь в очередной счет-фактуру. НДС приближал конец Светы со скоростью пять документов в минуту. Как я и говорила! Когда работа срочная и «незабываемая», ночь обещает быть забываемой. Ленка опять на место не положила накладные за май... А это у нас что? Где оригинал? Нет, я так не играю!

На столе лежали часы вместе с ключиком, который спрятался за сахарницу. На записке уже остался отпечаток моей кружки и дурного настроения. Нет, ну а почему бы и не проверить? Это явно какой-то прикол из сувенирной лавки. Я потянулась за ключом и часами, умудрившись перевернуть салфетницу.

— Итак, Светлана Николаевна! Сейчас будем торжественно завязывать с одиночеством или с верой в чудеса! — усмехнулась я, вращая ключик на пальце. — Сейчас как повернем ключ зажигания! Как понесемся в светлое будущее со скоростью сто мужиков в час!

Я вставила ключик в отверстие, повернула его до упора и замерла в ожидании какого-то подвоха. Часы пробили полночь, раскрылись на манер шкатулки и засверкали! В сиянии перед глазами появился черный силуэт, похожий на отброшенную тень. Я даже обернулась, чтобы проверить, не стоит ли кто позади меня. Нет, не стоит! Занавески с кукурузой трепетали и поднимались, словно от сильного ветра. Кружка задрезжала ложкой и поехала в свое последнее путешествие к краю стола. Экран ноутбука погас, а потом вспыхнул белым, выдавая все возможные ошибки, о которых были не в курсе даже разработчики. По монитору поползли полосы, колонки хрипели, как умирающие на последнем издыхании, лампочка тревожно мигнула, намекая на то, что суеверные люди не ошибаются. Концу света быть! И концу Светы тоже!

Я со скрипом отодвинулась подальше от сияния и тени, пытаюсь нашарить на столе телефон, чтобы успеть напоследок предупредить начальство, что в связи с безвременным концом Светы им придется платить налоги в тройном объеме!

— Здравствуйте! — послышался надменный мужской голос в тот момент, когда я подтягивала к себе папки.

Обычно такими голосами здороваются проверка, вежливо заглядывая на огонек. Пока начальство в своем кабинете давится галстуками, Леночка трясется, как чихуахуа с болезнью Паркинсона, генеральный директор принимает успокоительное, а я с песнями и плясками — проверку, воюя за каждую бумажку и цифру.

— Все, — вздохнула тень, выдав вместо выдоха протяжный и задумчивый стон. — Накрылся каленой сковородкой мой отпуск! Отлично! Просто прелестно! А все из-за чего? Из-за того, что какой-то женский неликвид возжелал устроить свою личную жизнь! Так, что мы имеем? Ты хоть один стул занимаешь или сразу два? Черти уже успели намолотить горох на твоём лице? Где твоя кошачья армия?

Из дыма мне навстречу шагнул красавец писанный, а выражение лица — словно соседская собачка успела отметиться на его штанине.

Брови у него сложились домиком, потом нахмурились. Красавец склонил голову, тряхнув каштановыми прядями, задумчиво сузил карие глаза, шумно вздохнул, оценивая мое гнездо на голове, как профессиональный парикмахер.

— У тебя-то что? — зевнул он, зацепив взглядом мой красивый маникюр и домашний халат. Я пыталась осторожно пальцами ноги подтянуть к себе слетевшую тапку, пытаюсь понять, что вообще происходит?

— Какого черта? — простонала я, глядя, как ноутбук пошел на перезагрузку. Из розовой папки «Апрель» вывалились накладные.

— Вот и я хочу спросить тебя! Какого руководства? — раздраженно усмехнулся красавец, а потом приблизился ко мне, заглядывая в глаза. — Слушай, у меня отпуск накрылся каленой сковородой, так что я очень зол! Ты себе не представляешь как! Я тысячу лет не был в отпуске! Тысячу лет!

Незнакомец сардонически прыснул, глядя на меня, мол, куда моим интеллектуальным способностям до его проблемы.

— Тебе по трудовому законодательству он положен! — фыркнула я, подгребая отчеты и снова вкладывая их в папку. — Или компенсация! При увольнении! Надеюсь, это тебя хоть немного утешит!

— Понятно, — снова шумно вздохнул красавец, осматривая меня. — И что? Сейчас начнется нытье: «Ой, да не родился такой мужик в этом мире, который оценил бы мой тонкий внутренний мир и ослепительную внешнюю красоту»? Или «все мужики — козлы, бараны и прочие копытные, а я — незабудка со съемной будкой тридцать метров квадратных»? Или «мне, пожалуйста, молодого миллионера с яхтой, машиной, виллой»?

Мужчина осмотрелся и увидел, что на нем деловой костюм и бейджик.

— Ой-ой-ой! Корпоративная этика? Да? — сплюнул красавец, срывая бейджик и швыряя его на пол. — Костюмчик, бейджик.. Это что у нас? Галстук? Ой-ой-ой!

Резким движением галстук полетел к бейджику, а у меня возникло странное чувство, что мне вызвали стриптизера, чтобы скрасить мой одинокий праздничный вечер. «Алле! Здравствуйте! Нам нужен стриптизер, который будет играть рассерженного офисного планктона, тысячу лет не бывшего в отпуске! Диктуем адрес!»

— И что у нас за беда? — поинтересовался красавец, взъерошив волосы и расстегнув удавку верхней пуговицы воротника.

— В данный момент беда — это ты, — прокашлялась я, глядя на остывший чайник. Я сомневалась, либо предложить чай, либо приложить чайником. Не знаю, как будет гостеприимней?

— С личным что у нас, наказание мое? — наседал на меня взъерошенный красавец, поглядывая на часы.

— Не складывается, — мрачно закатила глаза я, глядя на три расстегнутые пуговицы его рубашки.

— Простая арифметика! Ангел мой, чтобы жизнь складывалась, нужно видеть в ней плюсы! Если личная жизнь не складывается, нужно научиться видеть в мужиках плюсы! — хмыкнул красавец, перебирая пальцами мои бумаги и закатывая глаза. — А не то что этот — скотина, этот — подлец, этот — бомж, этот — урод, этот — придурок!

— Не клеится! — пояснила я, подтягивая к себе оставшуюся макулатуру.

— На слезы пробовала, наказание мое? — осведомился красавец, усмехнувшись и заглядывая мне в глаза. — Если не получается, то пробуй на соплю! Пустила розовую соплю, прикинулась дурочкой и неумехой, сразу мужики клеиться будут! А не то что «я сама!», «я все могу!», «на хрена мне мужик!». Я тут и гвоздь забью, и деньги заработаю, и пробки винчу! Вот и платите за свое «я сама!» одиночеством!

— Все! Пошел вон! — фыркнула я, хлопая стопкой отчетов по столу. — Обратно, в свой отпуск! Отпускаю тебя! Иди, гуляй!

— Нет, ну ты, конечно, наказание мое, хорошо загнула! Поздно уже! — закатил глаза красавец, глядя на меня презрительным взглядом. — Правила знаешь? Нет? Сейчас объясню! Дай же дьявол мне терпения! С того момента, как ты повернула ключ, началась игра. Ты уже сделала свою ставку. В любой момент ты можешь выйти из игры, произнеся фразу: «Все, что было по контракту, позабудь! Лучше уж никак вместо как-нибудь!» Учти, что последствия выхода из игры очень грустные для тебя.

— Тебя как зовут? — поинтересовалась я, глядя на бумажку, которую небрежно засунули мне в руку. Несмотря на зловещее предупреждение, меня уже мало что пугало.

— Имя мне — легион! — наигранно-пафосно ответил красавец, сдувая прядь каштановых волос с красивого лица.

— А что ж ты тогда за «Барселону» не играешь? — гадко усмехнулась я, глядя на «легионера».

— Те футболисты, которых к нам посылают, от мяча шаркаются! Такое чувство, что их не в футбол учили играть, а в выбивного! — ответил обреченной улыбкой, я так понимаю, демон. — Ты думаешь, чего нас так раскатала сборная рая по футболу на последнем чемпионате? Смотреть было стыдно. Я даже не ходил! Позорище! Так! О чем это я? Читай инструкцию! Ровно в полночь появится первый кандидат! Помни, ты всегда можешь сойти с дистанции! Любовь — это не душа.

Демон шагнул в сторону часов, осмотрел мою кухню, а потом повернулся ко мне и снова вздохнул:

— Хорошая была квартирка... Кстати, почему снимаешь?

— За двадцать пять, — ответила я, спохватившись и уткнувшись в календарь. Нет, еще рано...

— Дороговастенько! Даже для этого района! — поджал губы демон, снова глядя на пятно на обоях. — Хозяину привет! Хотя нет, не передавай. Мы с ним и так однажды свидимся!

Я развернула врученную мне бумажку и стала вчитываться. Отчеты лежали на столе, тапка телепалась на большом пальце ноги, а в кружке давно остыл мой чай.

Д о г о в о р

Светлана Николаевна Куницына, душа номер 223629025349534457899/а, повернув ключ, заключила договор с адом, далее Заказчик, в лице Вельзевула Люциферовича Сатаны, душа номер 0, далее Исполнитель, о следующем. Предметом договора является «Любовь», далее Предмет. С.Н. Куницына делает ставку на Предмет договора в обмен на кандидатов. Исполнитель обязуется предоставить кандидатов в ассортименте. Мир обитания кандидата выбирается по усмотрению Исполнителя (любой). По завершении контракта Заказчик имеет право определиться с выбором...¹

Я взяла лупу и полезла смотреть сноску, написанную мелким шрифтом.

Претензии к Исполнителю не принимаются. Если по завершении игры ни один из кандидатов не был выбран, Заказчик забирает себе неустойку в виде Предмета договора. Исполнитель обязан подписать Акт выполненных услуг. Если по завершении игры Акт выполненных услуг не будет подписан в течение трех часов, то он считается подписанным по умолчанию! Кандидаты появляются в полночь по местному времени Заказчика. В случае, если кандидат не появился в назначенное время, обращайтесь на горячую линию. В случае, если Заказчик определился с выбором, его ждет настоящая любовь. Исполнитель не будет иметь претензий к Предмету договора.

Число, дата и подпись.

¹ Под выбором подразумеваются те кандидаты, которые провели с Заказчиком 66 часов.

До полуночи оставалось два часа. Нет, ну а почему бы и нет? Я как раз успею отчет доделать и прибраться перед приходом первого кандидата.

Внезапно лежащие на полу часы засияли, появилась знакомая фигура и, закатывая глаза, протянула мне какую-то бумажку.

— Защита персональных данных! Подпиши! — в моих руках очутилась половинка пергамента.

— А от кого их защищают? — поинтересовалась я, глядя на стандартную форму.

— А я откуда знаю, наказание мое! — фыркнул демон, пока я пробегала глазами знакомые формулировки. — Надо, значит, надо.

— А смысл? — пожала плечами я, прикидывая, как и в чем буду встречать первого жениха.

— Нет, ну а вдруг ты в рай собралась? А там небесная канцелярия сделает нам запрос, мол, какие грехи числятся за тобой... — коварно заметил демон, пока я искала, в чем подвох.

— И вы им, надо думать, не скажете? — поинтересовалась я, прикидывая, сколько уже накопилось на моем личном счету. — Если я подпишу эту бумажку, то они не узнают о моих грехах?

— Скажем, куда денемся! — развел руками демон. — Просто, если не подадим, они орать будут, где бумажка про защиту персональных данных?

— Понятно, — я расписалась поверх галочки для галочки и вручила половину пергамента обратно.

Демон исчез, а из часов раздался такой голос, от которого обделаются даже самые стойкие.

— Спасибо, что воспользовались нашими услугами, — проорчал inferнальный голос, от которого я сразу похудела килограмма на три. — В целях контроля качества обслуживания оцените работу специалиста по пятибалльной шкале. Пять — специалист был вежлив, опрятно одет, вел себя корректно, не хамил, не грубил, отвечал на все вопросы по существу. Единица — специалист вел себя по-хамски, разнес все вокруг, покушался на вашу жизнь.

Перед глазами повисло пять звездочек. Я опасливо протянула руку и поставила сразу пять звезд нашему пятизвездочному специалисту.

— Спасибо, что уделили нам время! Внимание! Собери семь смертных грехов и получи сковороду! Собери шесть смертных

грехов — котел! Собери пять — барбекю! Собери четыре — гриль! Собери три — вафельницу! Собери два — мультиварку! Собери один — зажигалку! В розыгрыше могут принять участие все грешащие! — закончил голос, и часы померкли.

Супер! В соседнем супермаркете идет точно такой же розыгрыш! Кстати, о супермаркете! Надо будет стол накрыть... Придумать что-нибудь эдакое! Поразить прямо в желудок потенциального жениха. Насколько мне известно, прямое попадание пищи в мужской желудок иногда приравнивается к тяжелой артиллерии Купидона!

Битый час я отдраивала плитку на кухне, мыла полы, протираала сантехнику и полировала мебель. Даже кровать заправила и обувь выставила в рядочек.

Я уже минут двадцать прибиралась в шкафу, складывая вещи на полочки и развешивая по вешалкам, заодно выбирая, что надену в честь такого торжественного события. Еще час я с остервенением приводила себя в порядок: шлифовала кожу, выщипывала брови, стонала от едкой маски «долгой несовершенства», одной рукой делая себе педикюр, а другой вытирая запотевшее зеркало. На меня смотрела зеленая невеста Шрека, с баннным полотенцем на голове. Я орала как резаная, срывая восковые полоски с ноги, понимая, что пора бросать добродушного Шрека и уходить к Халку, который оценит мое мужество по достоинству. Фен, работающий в режиме «сдуем весь скаल्प», нижнее белье, которое я надевала всего два раза в своей жизни, запах лака по всей ванной и выкипающая картошка на кухне — час приготовлений пролетел незаметно.

И вот я, покачиваясь на шпильках, поправляя белокурые локоны, причмокивая при каждом удобном случае сочными губами, которые пришлось рисовать минут десять, накрываю стол на две персоны, бережно расправляя салфеточку и доставая трофейное шампанское. Я готова к самому романтическому вечеру в моей жизни!

Пока я допиливала ноготь, снова чмокая губами и поправляя макияж, критично присматриваясь к своему отражению в карманном зеркальце, моя кухня блестела такой стерильностью, которой позавидует даже операционная. Стрелки кухонных часов приближались к полуночи, тикая в абсолютной тишине тревожного ожидания. Хоть бы получилось! Хоть бы получилось! Папки лежали по цвету, яркие ярлычки закладок радовали

глаз, а на обоях красовалось кровавое пятнышко комара, которого я все-таки выследила и прикончила. Послунявив палец, я украдкой потеряла клеенку на столе, стирая след кружки. Три... Два... Один...

Я затаила дыхание, скрестила пальцы на руках, закрыла глаза. Ничего? Как ничего? Что значит «ничего»? Меня что, обманули? Часы лежали на столе, ключик висел на шее, кокетливо, спрятавшись в декольте.

Глядя на часы, показывающие ноль-ноль часов ноль-ноль минут, сердце решило больше категорически не верить в чудеса.

И тут из коридора донеслись конское ржание и мужской голос: «Полегче, дружище! Стой смирно!» Потом что-то перевернулось, зашуршало и гроыхнуло. После этого раздались цоканье по плитке, мужская ругань, неприличный звук, который мне совсем не понравился, завершившийся радостным конским ржанием.

Я тоже поцокала на каблуках к двери, ведущей в коридор, опасливо открыла ее и обомлела! В моем коридоре стоял белый конь, на котором восседал золотоволосый красавец с синими глазами. На его доспехах была выгравирована золотая корона, на боку телепался меч, а сам он пригибал голову, цепляясь за лампочку, ибо те, кто строил этот дом, никак не могли предугадать, что однажды в моей прихожей появится самый настоящий принц на белом ко... Не! Это были мои туфли! Фу! Я принюхалась, глядя на свои выходные туфли, в которых с горкой красовался подарок от коня. Приятно, когда гости приходят не с пустым желудком! Тумбочка была перевернута, моя расческа торчала из конского навоза. Там же поблескивали мои ключи. Конь посмотрел на меня грустными глазами, мол, это не я, это принц, а потом жалобно заржал...